

УДК 808.2:801.55=161(075.8)

**СЕМАНТИКА И ОБРАЗНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛЕКСЕМЫ *ЗИМА*
(на материале поэзии XIX – XXI вв.)**

Г.А. Хайрутдинова

Аннотация

В статье исследуется образный потенциал темпоральной лексемы *зима*. Выявлены парадигмы, включающие образ зимы; установлены стилистические приемы, в качестве которых слово *зима* используется в стихотворных произведениях русских авторов.

Ключевые слова: лексема *зима*, семантика, образный потенциал, образная парадигма, стилистический прием.

Темпоральные лексемы обладают значительными ресурсами с точки зрения отражения идейно-тематической основы произведения, усиления его образности и экспрессивности. Объектом нашего внимания в данной статье является темпоральная лексема *зима*, используемая в стихотворных произведениях XIX – XXI веков. Для исследования привлекались произведения русских поэтов, относящихся к разным школам и литературным направлениям. Основными аспектами анализа рассматриваемой лексемы были выбраны следующие: семантика лексемы и ее образный потенциал¹.

Рассмотрим вначале семантику данного слова с опорой на лексикографические источники. Изучение словарных дефиниций показывает, что авторы справочных изданий определяют лексему *зима* в качестве моносеманта, имеющего значение ‘самое холодное время года, следующее за осенью и предшествующее весне’ (ССРЛЯ, стб. 1224–1225; БТС, с. 364; Ож., с. 93). Анализ нашего языкового материала показал, что в значительной части примеров рассматриваемая лексема реализует данное словарное значение, например: ***Зима!***.. *Крестьянин, торжествуя, / На дровнях обновляет путь...* (П.Е.О., с. 352). Наиболее существенные приметы этого времени года репрезентируются благодаря использованию лексем: *мороз, холод, снег, снежок, снежинка, снегопад, сугроб, иней, лед, вьюга, метель, метелица, буря, поземка*. Подтвердим сказанное примером: ***Зима идет, морозом вея...*** / *И я, как все, ей тоже рад; / И воробьи еще резвее / В кустах, чирикая, шушат* (Ж.З.И., с. 141). В более редких случаях при употреблении слова *зима* могут актуализироваться и другие, переносные, значения (например, значение ‘холод’).

¹ В настоящей статье использованы некоторые материалы защищенной под нашим руководством магистерской диссертации Г.Ф. Мухаметшиной «Семантика и функционирование темпоральной лексемы *зима* и его татарского эквивалента: на материале стихотворных произведений».

Художественное своеобразие стихотворного текста во многом определяется его образностью – сложным и неоднозначно трактуемым понятием, являющимся одним из центральных в сфере гуманитарных наук и прежде всего в филологии. Мы придерживаемся той точки зрения, в соответствии с которой образность понимается как важнейшее свойство художественного текста (в том числе и поэтического), которое заключается в способности вызывать конкретные образы и представления.

Понимание образности во многом зависит от трактовки понятия «образ», которое относится к числу фундаментальных в целом ряде научных дисциплин. Проблема образа привлекала внимание многих исследователей: и лингвистов, и литературоведов (см. работы В.П. Москвина, А.Н. Николокина, Н.В. Павлович, З.С. Паперного, П.Г. Пустовойта, Л.И. Тимофеева, А.И. Федорова, Л.В. Чернец и др.). Так, согласно мнению П.Г. Пустовойта, художественный образ представляет собой воспроизведение типических явлений в конкретно-индивидуальной форме. Вслед за Л.И. Тимофеевым ученый определяет образ как конкретную и в то же время обобщенную картину человеческой жизни, имеющую эстетическое значение и созданную средствами языка [1, с. 48]. В.П. Москвин полагает, что образ – это сенсорно отраженный фрагмент действительности как предмет эстетического переживания. В результате образного отражения происходит создание второй действительности, далеко не во всем схожей с объективной реальностью. В филологии термин «образ» употребляется в двух основных значениях: 1) художественный образ и 2) словесный образ. Художественный образ заключен в словесном описании, то есть фрагменте текста, тогда как словесный образ заключен во внутренней форме слова. Чтобы выявить сущность понятия «образ», необходимо сопоставить его с содержанием смежных понятий. С точки зрения В.П. Москвина, логичным было бы соотнести образ с такими смежными категориями, как понятие и представление. В отличие от понятия, образ обладает наглядно-чувственной природой. При сравнении с представлением обнаруживаются такие свойства образа, как тенденциозность и оценочность, поскольку любой образ несет в себе эстетическую характеристику изображаемого, утверждая или отрицая его; именно в художественном образе проявляется авторское отношение к предмету, которое соответственно настраивает и читателя [2, с. 191–195].

Обзор ряда работ, посвященных категории образа, позволяет указать на ее важнейшие особенности. В их числе отметим принадлежность данного понятия главным образом сфере художественного творчества, связь с эстетическим осмыслением реальной действительности, сочетание типического и конкретно-индивидуального, объективного и субъективного, эмоционального и рационального.

В научной литературе изложены разные подходы к описанию образа. В рамках литературоведческого подхода значение образа понимается как совокупность всех ассоциаций, которые он порождает. Согласно другой традиции при описании образа выявляются тропы или фигуры, с помощью которых он создается, указывается основание для сравнения или сопоставления двух сближаемых понятий. Эта традиция действует в рамках классической теории тропов. В соответствии с третьим подходом под значением образа понимается синтез значений его составных частей; осмысление образа связывается с определенными операциями с семами: сокращение, добавление, замещение и т. д. Согласно

четвертой традиции значение образа – это то, что возникает в нашем сознании при сопоставлении образа и его «прототипа». Дело в том, что поэтический образ существует не сам по себе, обусловлен не только данным контекстом, а реализует некую общую идею, инвариант. Инвариант образа, по мнению Н.В. Павлович, представляет собой сложный смысл, возникающий в результате отождествления понятий, находящихся в отношении противоречия. Множество образов, в которых реализуется инвариант, называется парадигмой образов. В каждой образной модели (или парадигме) выделяются два основных элемента: X, или левый член парадигмы (то, что отождествляется), и Y, правый член парадигмы (то, с чем происходит отождествление). Указанные элементы – X и Y – могут представлять собой имя, свойство, действие (или ситуацию), что позволяет различать именные парадигмы, парадигмы свойств и действий [3, с. 24–27, 37, 48].

С точки зрения изучения функционирования лексемы *зима* актуальность представляет проблема выявления тех парадигм, один из основных элементов которых, а именно X, представлен рассматриваемой лексемой. Анализ нашего языкового материала с опорой на теорию образных моделей (инвариантов образов) позволил выявить следующие типы подобных парадигм.

1. В первом типе отношения между инвариантами лексических рядов, способных замещать отождествляемые понятия X и Y, можно отразить следующим образом: «экзистенциальное → существо». Оба элемента трактуются широко, при этом первый из них (X) включает в себя любое более конкретное понятие, связанное с обозначением времени (в данном случае понятие «зима»), второй (Y) реализуется в понятиях более частного характера, таких как «человек» (а), «птица» (б), «божество», то есть некий конструкт из мира идеального, воспринимаемый как существо (в). Подтвердим сказанное примерами: а) *Старушка добрая, зима, / Покрыла шапками дома. / Заутро Рождество святое.* (Н.К., с. 387); б) *Белые крылья ранней зимы / Путь перекрыли, где были мы* (С.В., с. 187); в) *Богиня разрушенья, / Тебя, россиян мать, на лире воспою, / Зима!* (Д.Д.).

Обращают на себя внимание те образные парадигмы, в которых в качестве правого члена (Y) выступает частное понятие «человек». В большинстве случаев правый элемент этих парадигм представлен языковыми единицами, обозначающими лицо женского пола: *матушка, старушка, бабушка, гостья, молодка, сударка, пирожница, красавица, мачеха* и др. Приведем один из фрагментов стихотворного текста: *Разгулялись город, села, / Загулялись стар и млад, – / Всем зима родная гостья, / Каждый масленице рад* (В.М., с. 105).

Как видим, выбор правого члена именной парадигмы (Y) обусловлен не только образными ассоциациями автора, он также определяется системно-структурными особенностями грамматики русского языка, а именно наличием категории рода. Различные аспекты изучения этой категории русских существительных получили отражение в целом ряде научных публикаций. В процессе проведения данного исследования для нас наибольшую значимость имели работы А.В. Бондарко, В.В. Виноградова, Я.И. Гина, А.А. Зализняка, И.П. Мучника, О.Г. Ревзиной и др., посвященные семантике грамматического рода существительных. При анализе функционирования субстантива *зима* с учетом его грамматического значения рода мы следуем той теории, согласно которой в семантике категории рода могут быть выделены четыре компонента: сигнификативный,

денотативный, структурный и коннотативный [4, с. 38]. Актуализация эстетических ресурсов грамматического рода, в том числе и тех его потенций, которые связаны с формированием образности речи, в подавляющем большинстве случаев обусловлена различными преобразованиями в семантике предметного слова. Наиболее частотным среди них является возникновение в структуре грамматического значения неодушевленного существительного денотативного компонента родовой семантики, связанного с указанием на пол лица. Опираясь на данную теорию, можно сделать следующий вывод: образное осмысление слова *зима* определяется тем, что, благодаря актуализации эстетических ресурсов категории рода, данное неодушевленное существительное приобретает квазиденотативный компонент рода, отсутствующий у рассматриваемой единицы в системе языка.

Феминизация рассматриваемого неодушевленного существительного происходит за счет средств художественного контекста, то есть использования:

- существительных, имеющих в семантике грамматического рода денотативный компонент значения: *Я вижу, как пирожница-Зима / Муку и сахар на дороге сыплет...* (Б.О., с. 238);

- слов, характеризующих внешний облик лица женского пола: *Здравствуй, в белом сарафане / Из серебряной парчи! / <...> / Здравствуй, русская молодка, / <...> / Здравствуй, матушка зима!* (В.М., с. 103);

- глаголов, отражающих определенные черты характера, поведения лиц женского пола; например, выделенные в приводимом далее фрагменте текста глагольные формы (вместе с частицей *не*) ассоциируются, скорее, с «женскими», а не «мужскими» чертами поведения: *На улице, шагах в пяти, / Стоит, стыдась, зима у входа / И не решается войти* (П.З., с. 233);

- обозначений орудий производства, каких-либо иных слов, обозначающих традиционные «женские» виды деятельности: *А там зима сидит за прялкой / И сыплет снег из рукава...* (К.К., с. 190).

Гораздо реже встречаются случаи, когда в качестве правого члена образной парадигмы выступают существительные мужского рода, обозначающие, как правило, лицо мужского пола (*вождь, баскак*).

Следует отметить, что одушевленные существительные, используемые с целью персонификации зимы, обладают как положительной, так и отрицательной коннотацией, что обнаруживает эмоционально-оценочное отношение лирического героя произведения к обозначаемому времени года (ср. *мать – мачеха, вождь – тиран*).

2. Соотнесенность между элементами X и Y в парадигме следующего типа определяется как «экзистенциальное → экзистенциальное». При этом в качестве правого члена данной образной парадигмы нередко выступает слово *смерть*, а также лексические единицы, ассоциативно с ним связанные. Обратимся к поэтическим текстам: *Пускай земли под снегом жизнь застынет, – Мне эта смерть природы не страшна...* (Ж.З.Ч., с. 113). Кроме того, правый член парадигмы может быть представлен лексемой *ночь*, например: *Лишь на севере мы ценим / Весь восторг весны, – / Вешней неги не обменим / На иные сны. / После долгой ночи зимней / Нежен вешний день...* (Б.В., с. 123).

3. Отношения между левым и правым элементами парадигмы могут быть отражены как «экзистенциальное → ментальное». Образное осмысление зимы

в рамках этой парадигмы наиболее часто происходит за счет употребления существительных *сон, дрема, греза* и однокоренных с ними признаковых лексем. Приведем текстовый пример: *Глубокий сон зимы обледенелой / Додремлешь ты и, покидая сны, / Весь обновлен, листвою своею всецело / Отдашь ласкам будущей весны* (С.О., с. 24).

4. В следующем типе парадигм характер отношений между элементами X и Y следует обозначить как «экзистенциальное → социальное». Сущность второго элемента раскрывается благодаря использованию слов *неволя, гнет* и др., связанных с выражением таких значений, как ‘несвобода’, ‘зависимость от чужой воли’ и т. п. Обратимся к текстовому примеру: *Лютая зима! доколе / Землю будешь ты томить, / Реки быстрые в неволе / Льдистым гнетом бременить? / Долго ль быть твоей нам жертвой / И сносить жестокий холод?* (К.З).

5. Взаимоотношения между левым и правым элементами последнего из выявленного нами типа парадигм обобщенно можно представить как «экзистенциальное → вода». Образ зимы здесь создается за счет сближения темпоральной лексемы со словами *море, океан*. Например: *Я поймаю такси / В океане зимы, / В вихре снега зеленую искру* (С.Т., с. 228).

Кроме выявленных парадигм, следует указать и на отдельные случаи образного осмысления лексемы *зима*, которые ввиду единичности примеров нецелесообразно рассматривать в качестве инвариантов образов. В частности, образное осмысление рассматриваемого времени года представлено через сближение темпоральной лексемы с таким словом, как *бахрома*: *На всем зима легла пушистой бахромой, / Прикончилась в реке беспутная забава* (Р.М., с. 348).

Изучение ассоциативно-образных потенциалов слова *зима* возможно и в другом аспекте – с точки зрения употребления данной лексической единицы в качестве стилистического приема. Проведенное исследование показало, что лексема *зима* в русских поэтических произведениях используется в качестве таких стилистических приемов, как акротеизм, антитеза, метаморфоза, метафора, образное сравнение, олицетворение, перифраза, повтор, риторический вопрос, риторическое восклицание, риторическое обращение, хронография. Очевидно, наиболее ярко образный потенциал рассматриваемой лексемы проявляется при ее использовании в качестве следующих приемов.

1. **Метаморфоза.** Названный прием рассматривается как сравнение, выраженное творительным падежом [2, с. 162]. Например: *Белой женищиной из гипса / Наземь падает навзничь зима* (П.П., с. 325). Благодаря использованию формы творительного падежа (*женищиной*), которая с функциональной точки зрения равна сравнительному союзу *как*, текст приобретает индивидуальное осмысление эстетически переживаемого объекта.

2. **Образное сравнение.** Под этим приемом понимается сопоставление нарочито разнородных объектов, представляющее собой фигуру экспрессивной деривации [2, с. 204]: *И тогда с коробкой шляпной, / Как модистка синема, / Настигала нас внезапно / Настоящая зима* (П.Х., с. 219). Анализ примеров показывает, что образ сравнения, как правило, выступает в составе сравнительного оборота, присоединяемого с помощью союза *как*.

3. **Олицетворение.** Названный прием определяется как метафорическая фигура, заключающаяся в наделении предметов, растений, животных, явлений

природы свойствами людей: даром речи, способностью мыслить, чувствовать, совершать определенные поступки и т. д. [2, с. 209–210]. Приведем один из примеров: *В расшитом на диво шугае / Из сереброкованой парчи / Она **проходит**, рассыпая / Алмазы, искру и лучи. / <...> **Идет** в величии суровом / И – **улыбается Зима**...* (К.П., с. 71). Как видим, в данном отрывке поэтического произведения зима предстает в образе человека, на что указывают определенные элементы контекста (например, глагольные предикаты *проходит, идет, улыбается*).

4. **Перифраза.** Этот прием представляет собой описательный оборот, образуемый для замены какого-либо общепринятого наименования [2, с. 233]. Например: *Колкий снег мне братом стал, / **Зима** – **холодную страной**, / Где любовь замерзла навсегда...* (С.С., с. 127). Анализ показывает, что в представленных описательных оборотах, заменяющих лексему *зима*, отражаются не только характерные для данного времени года признаки, но и эмоционально-оценочное отношение к нему авторов поэтических текстов.

Таким образом, реализация эстетических ресурсов темпоральной лексики *зима* в стихотворных произведениях определяется рядом факторов: семантикой данного слова, его образно-ассоциативными возможностями, своеобразием системно-структурных особенностей русского языка, а также индивидуально-авторским восприятием зимнего времени года.

Summary

G.A. Khairutdinova. Semantics and Figurative Potential of the Lexeme *Winter* (On the Material of 19th–21st Century Poetry).

In this article, we study the figurative potential of the temporal lexeme *winter*. We identify paradigms containing the image of winter and find stylistic devices using the word *winter* in poetical works of Russian authors.

Keywords: lexeme *winter*, semantics, figurative potential, image paradigm, stylistic device.

Источники

- ССРЛЯ – Словарь современного русского литературного языка: в 17 т.: М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. – Т. 4. – VII с., 1364 стб.
- БТС – Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2001. – 1536 с.
- Ож. – Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1999. – 943 с.
- П.Е.О. – Пушкин А.С. Евгений Онегин // Пушкин А.С. Избранное. – М.: АСТ: Астрель, 2001. – С. 261–448.
- Ж.З.И. – Жемчужников А.М. Зима идет // Жемчужников А.М. Стихотворения. – М.: Сов. Россия, 1988. – С. 141.
- Н.К. – Никитин И.С. Кулак // Никитин И.С. Сочинения. – М.: Худож. лит., 1980. – С. 295–391.
- С.В. – Снежина Т.В. В конце пути // Снежина Т.В. Звезда моя. – М.: Эксмо, 2010. – С. 186–188.
- Д.Д. – Дельви́г А.А. Дщерь хладна льда! Богиня разрушенья... – URL: <http://www.stihixix-xx-vekov.ru/delvig25.html>, свободный.

- В.М. – *Вяземский П.А.* Масленица на чужой стороне // И будет вечен вольный труд... Стихи русских поэтов о родине / Сост., вступ. ст. и коммент. Л.Н. Асанова. – М.: Правда, 1988. – С. 103–106.
- Б.О. – *Багрицкий Э.Г.* Осень // Багрицкий Э.Г. Стихотворения и поэмы. – М.-Л.: Сов. писатель, 1964. – С. 238–239.
- П.З. – *Пастернак Б.Л.* Зазимки // Пастернак Б.Л. Сочинения: в 2 т. – Тула: Филин, 1993. – Т. 1: Стихотворения. – С. 233–234.
- К.К. – *Кедрин Д.Б.* Конь // Кедрин Д.Б. Избранное. – Уфа: Башк. кн. изд-во, 1975. – С. 178–205.
- Ж.З.Ч. – *Жемчужников А.М.* Зимнее чувство // Жемчужников А.М. Стихотворения. – М.: Сов. Россия, 1988. – С. 113–114.
- Б.В. – *Брюсов В.Я.* Веснянка // Серебряный век русской поэзии. – М.: Просвещение, 1993. – С. 123.
- С.О. – *Случевский К.К.* Осенний мотив // Серебряный век русской поэзии. – М.: Просвещение, 1993. – С. 24.
- К.З. – *Капнист В.В.* Зима. – URL: <http://ruspoeti.ru/stihi/nature/zima/3.html>, свободный.
- С.Т. – *Снежина Т.В.* Только бы повезло // Снежина Т.В. Звезда моя. – М.: Эксмо, 2010. – С. 228–229.
- Р.М. – *Радимов П.А.* Мельница // Серебряный век русской поэзии. – М.: Просвещение, 1993. – С. 348.
- П.П. – *Пастернак Б.Л.* После вьюги // Пастернак Б.Л. Сочинения: в 2 т. – Тула: Филин, 1993. – Т. 1: Стихотворения. – С. 324–325.
- П.Х. – *Пастернак Б.Л.* Художник // Пастернак Б.Л. Сочинения: в 2 т. – Тула: Филин, 1993. – Т. 1: Стихотворения. – С. 217–221.
- К.П. – *Коринфский А.А.* По первоснежью // Русская поэзия «серебряного века», 1890–1917: Антология. – М.: Наука, 1993. – С. 71.
- С.С. – *Снежина Т.В.* Снежный островок // Снежина Т.В. Звезда моя. – М.: Эксмо, 2010. – С. 127.

Литература

1. *Пустовойт П.Г.* От слова к образу. – Киев: Радянська школа, 1974. – 191 с.
2. *Москвин В.П.* Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры. Общая и частные классификации. Терминологический словарь. – М.: ЛЕНАНД, 2006. – 374 с.
3. *Павлович Н.В.* Язык образов. Парадигмы образов в русском поэтическом языке. – М.: Тип. Россельхозакадемии, 1995. – 491 с.
4. *Хайрутдинова Г.А.* Эстетические ресурсы морфологических средств русского языка: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Казань, 2009. – 45 с.

Поступила в редакцию
11.06.14

Хайрутдинова Гульшат Ахматхановна – доктор филологических наук, доцент кафедры русского языка и методики преподавания, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

E-mail: Kgulshat@yandex.ru